В давней моей прошлой жизни я не очень хорошо относилась к Гермионе. Можно запросто уловить в книгах и фильмах гипертрофированную манию к следованию правилам, к привнесению в каждого своего видения правильности и правильного поведения. Но нет. Она здесь с удовольствием вступает в рассудительный спор. Если позиция оппонента доказана фактами, Гермиона рассматривает её и даже может согласиться. Она любит и уважает правила, но у неё есть своя градация этих самых правил, по степени важности. Гермиона будет им следовать, пока не будет настоящего повода их нарушить, а не для того, чтобы заниматься ерундой. В книгах она очень возмущалась и твердила о том, что надо учиться, делать уроки, готовиться к занятиям. Как я выяснила, дело тут было вовсе не в том, что она такая уж заучка, а в потрясной безрукости её канонных приятелей – Рона и Гарри.

Оказалось, что память у меня тоже превосходная, просто я раньше ею не пользовалась. Но ничего страшного. День мой был не сильно отличающимся от будней за пределами Хогвартса. Зарядка, душ, завтрак, уроки, обед, уроки, ужин, ещё немного уроков, физ. подготовка, уроки или сидение в библиотеке, сон. Я даже ничего особенно и не помню, по сути, единственное отличие от моей обычной дневной рутины – сам факт того, что всё это в Хогвартсе.

В начале октября мы обнаружили лазейку в правиле о запрете колдовства в коридорах – заниматься им можно в классе. Недопонимание внесла неправильная формулировка. По ней вроде как – только в классе и можно колдовать. А префекты на этот пункт внимания не обращают. При этом неважно, действующий это класс или давно заброшенный. В связи с этим фактом мы незамедлительно отыскали один такой класс на четвёртом этаже и принялись отрабатывать магию. Вот в этом впервые проявилось кардинальное отличие наших подходов и интересов.

Я сразу ринулась в освоение разных заклинаний с боевым уклоном, информацию по которым мы с огромным трудом откопали в дебрях библиотеки. Редукто, Бомбарда, Конфринго, Экспеллиармус. Мне только взрывать и крушить. Гермиона же сделала уклон в сторону всяких волшебных красивостей, которые больше всего можно обозвать «чудесами». Вот создаст она синий огонь, который не обжигает, вот начнёт что-то трансфигурировать, а глаза у неё при этом буквально светятся от счастья. Ну да, взрывами-то кого удивишь, а вот менять форму и прочие свойства предмета – это да, это мощно. Гермионе хотелось попробовать всего, проверить все возможности, а я заучивала одни и те же заклинания до автоматизма.

Под конец октября я решила поработать над новым заклятием – условно безвредным. Просто мысль пришла: вот как раз нагрянет драка, нападение из-за угла в замковых коридорах, и что мне делать? Взрывать школяров? Или поджигать их? То, что уже разучено, несомненно, поможет в серьёзном столкновении, но никак не в школьной разборке. Поэтому решила разнообразить свой арсенал. Экспеллиармус, Эверте Статум, Ступефай, Силенцио.

Несколько вещей стали очевидны касательно заклинаний. Совершенно непонятно, зачем нужны жест и вербальная формула. Без них невозможно произнести заклинание, но я задаюсь другим вопросом - как это вообще работает? Чтобы произвести желаемый эффект, достаточно знать жест и вербальную формулу заклинания, о котором ты можешь даже не иметь представления. В трансфигурации также можно запомнить общие или специальные формулы. Как? Кроме этого, я начал замечать кое-что еще. Чем чаще я использую заклинание, тем проще оно становится. Если на начальном этапе приходилось сильно концентрироваться, чтобы выполнить поставленную задачу, то теперь достаточно простого желания. При этом если

раньше ошибка в исполнении жеста приводила к сбою заклинания, то теперь точно такая же ошибка никак не сказывается на нем. Тем не менее это позволяет исполнять заклинание с гораздо более свободными жестами и в любой позе. Возникла догадка, что со временем движения как ненужные отпадут, так же как и вербальная формула.

Я поделился этими мыслями с Гермионой во время перерыва на вечерней тренировке.

"Быть может, в ходе обучения мы каким-то образом записываем эти заклинания сами в себя?", - выдвинула свою теорию Гермиона, устав от тренировки. "И вообще, как ты можешь так много прыгать по классу и даже не вспотеть?"

В ее голосе явственно слышались укор и легкая зависть.

"Над записью подумаю. А прыгаю потому, что с малых лет занимаюсь различными физическими упражнениями. Несколько лет ходил на кендо, а вообще, движение - это жизнь!"

"Пффф", - улыбнулась девушка, отвернувшись.

"И что? Намного проще уклониться от заклинания и тут же нападать, чем сначала принимать его на Протего, которое, кстати, у нас обоих с треском проваливается..."

"Мальчишки. Вам бы только подраться".

"Гермиона, - я сел за парту рядом с девушкой. - Мы сейчас живем в волшебном мире. Здесь каждый с одиннадцати лет вооружен и очень опасен".

Гермиона непонимающе посмотрела на меня.

"Палочка. Волшебная палочка. Это не только молоток, чтобы забивать гвозди, или микроскоп, чтобы проводить исследования, или фонарь для освещения. Это пистолет, автомат, гранатомет, а в руках сильного волшебника - ядерная ракета".

Судя по несколько шокированному лицу, она не рассматривала палочку в таком ракурсе, несмотря на то что видела мои тренировки по условно-боевым заклинаниям.

"Люди - они и есть люди, - продолжил я. - Причем неважно, простые или волшебники - люди испокон веков неплохо умели изобретать средства для того, чтобы убить или принудить себе подобных".

"Но это же неправильно!"

"Неправильно, - согласился я кивком. - Но такова природа большинства людей. Знаешь, применение Конфундуса не что иное, как не просто не запрещено, а разрешено? А абсолютная легальность Амортенции и прочих приворотных зелий? Это далеко не весь перечень заклинаний и зелий, позволяющих хоть и на некоторое время подавить сознание. А сколько существует калечащих и убивающих заклинаний? Их мириады. Конечно, убить можно и карандашом при желании, но чем обусловлен тот факт, что в свободном доступе находятся тысяча и один способ прикончить ближнего своего, наводит на некоторые мысли".

"Но как же закон? Министерство обязано следить за такими вещами! Управлением по поддержанию магического правопорядка, аврорами..." Гермиона в очередной раз в разговоре со мной теряет веру в человечество. Жалко, но иначе и быть не может.

"Так-то оно так. А дальше что? Они ловят преступников, но чтобы стать преступником, для начала надо совершить преступление. Понимаешь? Нет? Ну убьет тебя кто-нибудь, ну и что? Возможно, его поймают, накажут... очень несильно, но ты-то уже будешь мертв. Тебе от его наказания какой прок?"

"Но... неужели даже убийство здесь карают мягко?"

"Гарантированная поездка в Азкабан дается только за применение "непростительных заклятий" и ритуалы с человеческими жертвоприношениями. Все остальное - по ситуации и от того, кто жертва и кто обвиняемый".

"В каком смысле?"

«Гермиона, магическая Англия — это крошечное закрытое общество. Волшебные семьи, фамилии живут здесь многие сотни лет, строят отношения друг с другом и так далее. Появляются новые фамилии, пробиваются наверх, за много поколений приобретают определённую репутацию. В некоторой степени тут есть кастовая система, но не такая, как в Индии. Там из касты в касту не перейти. А тут можно. Все друг друга знают, все на виду, все всем по нескольку раз должны, и чистокровных вообще-то в родстве в той или иной мере все. Даже новый чистокровный — это фамилия и чистокровный ребёнок, у которого в родословной только волшебники минимум в трёх поколениях. В Министерстве ситуация не лучше. Все ищут выгоду, пропихивают своих знакомых, родственников или перспективных с точки зрения связей волшебников. Так вот, кто мы? Ты — маглорождённая. Для здешнего общества — чужая, новенькая, у которой ни связей, ни денег, ни родни за спиной. Я по документам маглорождённая, но на самом деле чистокровная. Но если только этот момент выяснится, а он выяснится, Род, по ошибке отрёкшийся от меня, так или иначе постарается загладить этот момент. Но как? Проще всего — убить, потому что я — живое олицетворение ошибки главы Рода. Буду слабачкой — убьют как позор. Буду сильной — убьют как напоминание о проступке и неудаче. Если нас с тобой убьёт чистокровный волшебник, он отделается, скорее всего, большим штрафом. Если мы убьём такого волшебника — поедем в Азкабан.»

— Да ты говоришь ужасные вещи. Я даже не верю...

Гермиона уныло опустила голову.

— Поэтому я и учу боевые заклинания. Хочу уметь защитить себя. Стать сильным

волшебником, чтобы побоялись даже косо на меня взглянуть. Пока мы учимся в Хогвартсе, мы под патронажем Дамблдора. Он, конечно, политик, и я ему ни на грош не верю, но плюс в этом тоже есть — против него открыто никто не пойдёт. На нас тоже никто открыто не нападёт, потому что этим развяжут руки директору. Как ни крути, он сильнейший волшебник на островах и, возможно, в Европе. Против него могут строить козни, а мы — мелкота с этой стороны. Поэтому хочу использовать эти семь лет по полной программе, чтобы выйти из Хогвартса не дурочкой, а волшебником, с чьим мнением будут считаться. И тебе советую. Магический мир — красивая сказка, но по сюжетам братьев Гримм.

После этого разговора Гермиона, хоть и с некоторой неохотой, добавила в своё расписание физподготовку и принялась отрабатывать боевые заклинания. До этого она основательно прошерстила библиотеку по части законодательства и сумела убедиться в моих словах, но я-то в этом и не сомневалась — всего лишь теория, основанная на знании канона. Приятно знать.

http://tl.rulate.ru/book/88740/3840835